

УДК 811.111'27

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПОСТУЛАТОВ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ
В КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ ТЕОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ****П. БРАУН И С. ЛЕВИНСОНА****Давыденко Л.Г., Гаспарян Р.Я., Музыченко А.Б.***ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», Пятигорск,
e-mail: PGLU@PGLU.RU*

Статья посвящена проведению прагматического анализа соблюдения и несоблюдения/нарушения постулатов речевого общения в рамках теории вежливости, разработанной П. Браун и С. Левинсоном на основе Принципа Кооперации П. Грайса, с учетом факторов широкого прагматического контекста. Исследование позволило установить зависимость соблюдения и несоблюдения/нарушения постулатов речевого общения от влияния разнообразных факторов (прагматика автора, прагматика речевой ситуации и прагматика говорящего) при доминирующем характере прагматики речевой ситуации и прагматики говорящего. На соблюдение и несоблюдение/нарушение постулатов речевого общения могут влиять социальный статус и роли коммуникантов, эмоциональное состояние участников общения, а также цели, преследуемые ими в коммуникации. Указанные выше факторы определяют набор употребляемых коммуникантами языковых средств. Исследование показало, что для проведения эффективной/успешной коммуникации в каждом конкретном случае набор языковых средств определяется характером используемого речевого акта. Область применения результатов: теория и практика межкультурной коммуникации, прагмалингвистика, социалингвистика, дискурсивный анализ.

Ключевые слова: теория вежливости, соблюдение/несоблюдение/нарушение постулатов речевого общения, прагмалингвистический анализ, эффективная/успешная коммуникация

**REALIZATION OF SPEECH POSTULATES IN COMMUNICATION
(AFTER P.BROWN AND S.C. LEVINSON'S POLITENESS THEORY)****Davydenko L.G., Gasparyan R.Y., Muzychenko A.B.***Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk, e-mail: pglu@pglu.ru*

The topical importance of this article is determined by the importance of analyzing communicative situations from the point of view of compliance with the postulates of speech communication and their violation not only in terms of their pragmatic organization, but also as seen from consideration of politeness phenomena as strategies in social interaction. Keeping to and violating speech postulates is due to various factors: pragmatics of the author, pragmatics of the communicative situation and pragmatics of the speaker, the latter two being the most important (fundamental) in the process of the speech situation analysis. Keeping to and violating speech postulates can be caused by the following factors: the social position and roles of the communicators, their emotional state and intentions. These factors affect the selection of linguistic means used by communicators to carry out effective and successful communication. On the whole, the factors identifying sets of linguistic means used in communication always depend on an illocutionary speech act (the pragmatic 'illocutionary force' of the utterance, thus its intended significance as a socially valid verbal action). Theoretical value and practical applicability is in the application of an integrated approach to dealing with keeping to and violating speech postulates as well as the identification of the factors affecting the selection of linguistic means used by communicators to carry out effective and successful communication.

Keywords: politeness theory, keeping to/violating speech postulates, pragmalinguistic analysis, effective/successful communication

На современном этапе развития прагмалингвистики ученые единодушно сходятся во мнении о том, что залогом проведения ровного, успешного и бесконфликтного взаимодействия личностей являются постулаты речевого общения, лежащие в основе регулирования коммуникативного поведения [Grice, 1975; Brown, Levinson, 1978, 1987; Цурикова 2002, Фурменкова 2005, Thomas, 1995]. Настоящая статья явилась попыткой изучения механизма действия различных факторов, включая языковые средства, участвующих в реализации постулатов речевого общения в коммуникативных ситуациях художественного дискурса.

Основной целью является проведение прагматического анализа соблюдения и несоблюдения / нарушения постулатов речевого общения в рамках теории вежливости, разработанной П. Браун и С. Левинсоном на основе Принципа Кооперации П. Грайса, с учетом факторов широкого прагматического контекста (на материале романа А. Кристи «*The Moving Finger*»).

Материалы и методы исследования

Коммуникативное поведение как предмет лингвистического описания. Как указывают Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, «культура – это продукт социальной активности человеческих коллективов, она имеет исторический генезис и играет

определяющую роль в становлении отдельной исторической личности» [Верещагин, Костомаров, 1990: 24]. В общем и целом, коммуникативное поведение как часть культуры понимается как особая система норм и правил, в рамках которых происходит речевое общение различных по размеру социальных групп [Стернин, 2002]. Коммуникативное поведение регулируется различными социальными факторами, среди которых особое значение приписывается коммуникативной ситуации. Кроме коммуникативной ситуации, на выбор языковых средств влияют социальные роли и статусы коммуникантов [Швейцер, Никольский; Мечковская, 1996].

Постулаты речевого общения. Принцип Кооперации П. Грайса как отправная точка в изучении постулатов речевого общения. Исходя из практических наблюдений за действительными, преимущественно обиходными, действиями людей, в прагматике были выделены постулаты коммуникации. Как отмечает М.М. Панов, под постулатами речевого общения понимаются правила речевого общения, определяющие его успешность [Панов, 2005: 509]. В прагматическом плане постулаты речевого общения рассматриваются как набор стратегий, выбираемых участниками общения для реализации своих целей с наименьшим количеством трений в каждом отдельном коммуникативном акте. В ходе проведенного исследования было выявлено, что на выбор той или иной стратегии участниками общения влияют как внешние, так и внутренние факторы. При этом внешние факторы обусловлены параметрами коммуникативной ситуации, а внутренние – культурой, к которой принадлежат собеседники, моральными принципами и установками, присущими тому или иному социальному классу, а также некоторыми другими факторами [Давыденко 2007; Давыденко 2008]. Указанные факторы и определяют набор языковых средств, употреблением которых коммуниканты соблюдают либо нарушают постулаты речевого общения.

Эффективное и успешное общение строится на глобальном Принципе Кооперации П. Грайса, суть которого состоит в том, что в процесс речевого общения необходимо вносить коммуникативный вклад в соответствии с целью и направлением разговора [Grice, 1975: 41-58]. Это помогает коммуникантам оценивать значение сказанного и на основе этого выбирать коммуникационные стратегии. Нередко коммуниканты нарушают тот или иной постулат намеренно, создавая при этом имплицатуры высказываний – их подтекстовый смысл. В таких случаях мы сталкиваемся с ситуациями эксплуатирования максим речевого общения. Рассматривая речевое общение только в рамках его прагматической организации, теория П. Грайса так и не смогла, во-первых, разграничить случаи намеренного и случайного нарушения постулатов, а во-вторых, – объяснить феномен прагматически «правильных» высказываний, приводящих к коммуникативным неудачам. Недостаточная разработанность теории П. Грайса (при всех ее несомненных достоинствах) побудила исследователей рассматривать процесс коммуникации с позиций аспекта вежливости.

Роль аспекта вежливости в теории постулатов речевого общения. Теория вежливости П. Браун и С. Левинсона. Лингвисты определяют вежливость как универсальную коммуникативную категорию, сложную систему специфических для каждой культу-

ры стратегий, соответствующих ожиданиям собеседника и направленных на проведение бесконфликтного акта коммуникации. Импульсом к изучению концепта вежливости в межкультурном аспекте стала работа П. Браун и С. Левинсона “*Politeness: Some universals in language usage*”, фокусом которой является предложенное Е. Гофманом понятие «социального лица» коммуниканта [Goffman, 1967]. Социальное лицо – это своеобразный социальный имидж, в сохранении которого заинтересован каждый член общества, различая при этом «негативное лицо» (*Negative Face*) и «позитивное лицо» (*Positive Face*) [Brown, Levinson, 1978:66; 1987:61]. «Позитивное лицо» подразумевает подсознательное желание каждого индивида снискать одобрение, симпатию и уважение со стороны окружающих, а также быть принятым ими (*‘the want to have his freedom of action unhindered’* [Brown, Levinson, 1987:129]. «Негативное лицо» индивида, в свою очередь, демонстрируется в стремлении индивида быть независимым, самостоятельным в принятии решений, обладать свободным выбором в своих действиях (*‘the want of every member that his wants be desirable to at least some others’*) [там же].

Однако в процессе коммуникации индивид нередко оказывается в ситуациях, угрожающих потере лица – *Face-Threatening Acts (FTA)* [Brown Levinson, 1987]. Ограничивая свободу и независимость выбора коммуниканта, такие действия могут привести к возникновению конфликтной ситуации. [Давыденко 2002; Давыденко 2003]. Таким образом, стратегии речевого общения, сформулированные П. Браун и С. Левинсоном, направлены на снижение возможности ликоущемляющих ситуаций и на проведение эффективной интеракции без потенциальных конфликтов.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты проведенного нами исследования показали, что для достижения своих целей участникам коммуникации приходится искать такие стратегии, которые были бы способны снизить или вообще снять угрозу «ликоущемляющего» эффекта, наносимого совершаемыми ими действиями, чтобы не потерять гармонию социального и коммуникативного взаимодействия. Коммуниканты анализируют ситуацию общения и, уже исходя из этого, планируют свои дискурсивные шаги. В рамках нашего исследования проводился анализ языковых средств, которые использовались при соблюдении и несоблюдении/нарушении тех или иных максим/постулатов речевого общения. При этом мы сознательно пошли на некоторые рестрикции, посчитав необходимым сравнить и обсудить только те стратегии П. Браун и С. Левинсона, факт нарушения которых производит наиболее сильный коммуникативный эффект. Отдельным пунктом нами добавлена стратегия «Своди к минимуму угрозу потери лица» (*“Minimize the face-threat of the FTA”*)

[Brown, Levinson, 1987:60], не представленная у авторов отдельной валидной стратегией. Тем не менее, призыв «минимизировать угрозу потери лица» интерпретируется авторами как единственная из семьи стратегий, используемых в качестве средства выведения из фокуса (дефокусирования) высказывания и обладающая на это правом: "...an FTA seems to be the only one of a family of strategies where the FTA is embedded to the right of a lot of material that serves to defocus it" [Brown, Levinson, 1987:295].

Соблюдение постулатов речевого общения. Согласно общепринятому мнению, речевое общение не является набором не связанных друг с другом высказываний. Наоборот, диалог – это совместная деятельность коммуникантов, направленная на достижение определенной цели. Для максимально эффективного достижения цели от коммуникантов требуется соблюдение некоторых принципов общения. Проиллюстрируем соблюдение постулатов речевого общения.

Джоанна и Джерри Бёртон забирают Меган, мать которой только что покончила жизнь самоубийством, к себе домой. Девушка тяжело восприняла трагическое событие, у нее началась истерика. В данном акте коммуникации Меган извиняется за то, что произвела своей истерикой много шума и причинила неудобство Бёртонам:

«I really am awfully sorry for having made such a nuisance of myself howling away like that. I can't think why. It seems awfully silly when I'm so glad to be here.»

«That's all right, – said Joanna. – We're very pleased to have you.»

Если рассматривать данное высказывание с позиции вежливости, то в данной речевой ситуации мы сталкиваемся с уникальным случаем соблюдения постулатов речевого общения со стороны обоих коммуникантов. Стратегии вежливости П. Браун и С. Левинсона не нарушены и угрозы потери лица нет, поскольку обе девушки дружелюбны, не навязывают своего мнения (формула вежливости *I'm sorry*, выражающая сожаление, употреблена с усилением в виде наречия степени *really* и интенсификатора *awfully*: *I'm really awfully sorry*). А в ответной реплике Джоанна – воплощение вежливого дружелюбия. Она пытается успокоить Меган: *«That's all right, – said Joanna. – We're very pleased to have you.»*

Литературное произведение позволило выяснить, какие факторы влияют на выбор той или иной стратегии вежливости, а значит, и на выбор языковых средств. Нередко респонденты отходят от соблюдения некоторых постулатов вежливости, чтобы в целом «сохранить лицо» с позиций вежливости (например, в случаях проявления заботы со стороны говорящего к адресату).

Несоблюдение/нарушение постулатов речевого общения. Нарушение стратегий вежливости в рамках теории П. Браун и С. Левинсона. Согласно нашей статистике нарушения стратегий вежливости, наибольшее количество нарушений – 20 % – выявлено в ситуациях, спровоцировавших потерю лица адресатом. Это можно объяснить тем фактом, что практически каждое нарушение той или иной стратегии вежливости неизбежно приводит к «ликоущемляющей» ситуации. Проиллюстрируем данный вывод ситуаций из романа.

Инспектор Нэш пришёл к Эйми Гриффит, чтобы задержать её по подозрению в написании анонимных писем скверного характера, а также по подозрению в убийстве Агнес, служанки Симмингтонов. Эйми отпирается, сопротивляется задержанию и своими высказываниями нарушает следующие стратегии вежливости: «относись с пониманием к интересам, потребностям и добродетелям слушающего»; «преувеличивай интерес, одобрение, симпатию к слушающему»; «ищи согласия»; «избегай несогласия»; «предполагай и утверждай взаимность»; «демонстрируй понимание и симпатию к слушающему». Все это позволяет классифицировать данную коммуникативную ситуацию как «ликоущемляющую» для инспектора Нэша, находящегося при исполнении служебных обязанностей.

She boomed out:

«What ridiculous nonsense! As though I'd write a packet of indecent stuff like that. You must be mad. I've never written a word of the kind.»

О нарушении максим вежливости прежде всего свидетельствует манера вступления в общение со стороны мисс Гриффит (употреблен глагол вербального выражения эмоций *boomed out*); использована усиленная конструкция в форме восклицательного предложения (с качественным прилагательным негативной семантики *ridiculous* и существительным *nonsense*, также обладающим негативной семантикой:

What ridiculous nonsense!); конструкция оценочного характера в форме предположения с модальным глаголом *must* – *You must be mad* (пример эпистемической модальности, где невозможны разночтения благодаря ярко выраженной отрицательной семантике неверия-упрека).

Довольно часто не соблюдаются связанные стратегии «ищи согласия», «избегай несогласия» (10% от рассмотренных случаев нарушений по П. Браун и С. Левинсону), «предполагай и утверждай взаимность» (13%). Данный факт можно объяснить тем, что человек, выражающий несогласие с партнёром по коммуникации, неизбежно нарушает стратегию «избегай несогласия». Это действие ведет к нарушению взаимности между коммуникантами, и, как следствие, мы сталкиваемся с ликоущемляющими ситуациями. Рассмотрим следующую ситуацию, делая акцент на поведение Эйми Гриффит.

Эйми попала под подозрение в серии совершённых ранее преступлений. Мистер Симмингтон, близкий друг Эйми, реальный преступник, хочет помочь девушке и предлагает ей свою профессиональную помощь – он солиситор. Эйми безответно влюблена в мистера Симмингтона, и ей очень стыдно, поскольку она все-таки написала одно анонимное письмо с угрозой в адрес гувернантки солиситора, к которой тот был явно неравнодушен:

The door opened and Symmington came in. He said sharply, «What's going on? Aimie, if there is anything wrong, you ought to be legally represented. If you wish me -»

She broke then. Covered her face with her hands and staggered to a chair. She said, «Go away, Dick, go away. Not you! Not you!»

«You need a solicitor, my dear girl.»

«Not you. I – I – couldn't bear it. I don't want you to know – all this.»

В данной ситуации наблюдается угроза потери лица коммуникантом – Эйми – из-за использования ею повелительной конструкции при коммуникации с человеком более высокого социального статуса (*Go away*), отрицательных эллиптических конструкций. (*Not you!*) и полных отрицательных предложений (*I don't want you to know – all this*). Нарушены следующие стратегии: «преувеличивай интерес, одобрение, симпатию к слушающему»; «предполагай, утверждай взаимность»; «ищи согласия»; «избегай несогласия»; «относись с понима-

нием к интересам, потребностям и добродетелям слушающего».

«Ликоущемляющие» ситуации при соблюдении стратегий вежливости. Однако в корпусе наших примеров представлены ситуации, когда возникает угроза потери лица коммуникантом, хотя стратегии вежливости не нарушены. В подобном случае следует проверить высказывание на предмет нарушения максимы речевого общения П. Грайса, поскольку «ликоущемляющую» ситуацию может спровоцировать и двусмысленное высказывание. Рассмотрим подобный случай на примере.

Партридж, экономка, сообщает своему хозяину, Джерри Бёртону, что одна из его служанок – Беатрис – не выйдет на работу. Она намекает, что отсутствие на работе служанки объясняется анонимкой, которую та получила, и данное письмо содержит непристойности о самом Джерри Бёртоне и этой женщине:

«I gather, sir,» said Partridge, «that the girl has been upset.»

I was not very sure what Partridge was implying, but I diagnosed (wrongly) some stomach trouble to which Partridge was too delicate to allude more directly. I said I was sorry and hoped she would soon be better.

«The girl is perfectly well, sir,» said Partridge. «She is upset in her feelings.»

«Oh,» I said rather doubtfully.

«Owing,» went on Partridge, «to a letter she has received. Making, I understand, insinuations.»

The grimness of Partridge's eye made me apprehensive that the insinuations were concerned with me. Since I could hardly have recognised Beatrice by sight if I had met her in the town, so unaware of her had I been, I felt a not unnatural annoyance. An invalid hobbling about on two sticks is hardly cast for the role of deceiver of village girls.

I said irritably: «What nonsense!»

Высказыванием двусмысленного характера *«I gather, sir, that the girl has been upset»* экономка спровоцировала конфликтную ситуацию, о чем свидетельствует эмоциональная реакция со стороны адресата, Джерри. Эмоции представлены в его манере высказывания: используется сочетание глагола говорения *said* с наречием *irritably* в функции обстоятельства образа действия (*I said irritably*), а также безапелляционное восклицание *What nonsense!* как форма эксплицитного выражения раздражения.

Следует отметить тот факт, что в корпусе нашего экспериментального материала стратегии *«преувеличивай интерес, одобрение, симпатию к слушающему»* и *«демонстрируй понимание и симпатию к слушающему»* нарушаются в равных количествах случаев (в равных пропорциях). Данный факт можно объяснить тем, что представленные выше максимы идентичны по значению и запланированному коммуникативному эффекту. А наименьшая частота нарушений стратегии *«утверждай, предполагай, что говорящему известны заботы и желания слушающего»* объясняется узким семантическим компонентом данной стратегии, а также сложностью выявления её прагматического действия в анализе речевой ситуации, поскольку нарушение данной стратегии редко приводит к угрозе потери лица адресатом.

Заключение

Проведенный нами анализ показал всю сложность взаимозависимости отбора языковых средств и параметров широкого прагматического контекста. В качестве наиболее влиятельного фактора мы расцениваем параметр социального статуса, т.к. именно он тесно связан с понятием социальной и коммуникативной дистанции. Участники общения с более высоким коммуникативным статусом по отношению к другим участникам имеют возможность самостоятельно контролировать дистанцию общения, а также решать, следовать или не следовать постулатам речевого общения.

Хочется подчеркнуть важное практическое значение изучения данных проблем в урегулировании межличностных конфликтов. Намеренное регламентирование тех или иных языковых норм и правил в рамках постулатов речевого общения в социальные группы, возможно, изменит характер отношений внутри группы и может

способствовать контролю социаль-ных отношений между группами.

Список литературы

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Рус. яз., 1990. – 246 с.
2. Давыденко Л.Г. Язык вежливости в романе С. Мозма «Театр» / Л.Г. Давыденко // Университетские чтения. – 2002. Материалы научно-метод. чтений ПГЛУ. Часть 2. – Пятигорск: ПГЛУ, 2002. – С. 106-109
3. Давыденко Л.Г. Языковой конфликт: пути разрешения в процессе коммуникации / Л.Г. Давыденко // Университетские чтения. – 2003. Материалы научно-метод. чтений ПГЛУ. – Пятигорск: ПГЛУ, 2003, Часть 1. – С. 132-135
4. Давыденко Л.Г. Роль коммуникативной установки говорящего в процессе общения / Л.Г. Давыденко // Университетские чтения – 2007. Материалы научно-метод. чтений ПГЛУ. – Пятигорск: ПГЛУ, 2007, Часть 2. – С. 65-68
5. Давыденко Л.Г. Культура речи – условие эффективной коммуникации / Л.Г. Давыденко // Язык сквозь призму культуры. Материалы международной конференции. – Ереван: ЕГЛУ им. В.Я. Брюсова, 2008. – С. 66-67
6. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: Пособие для студенто гуманитар. вузов и учащихся лицеев. – 2-е изд. испр. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 207 с.
7. Панов М.М. Эффективная коммуникация: история, теории, практика: словарь-справочник / М.М.Панов. – М.: ООО Агентство КРПА «Олимп», 2005. – С. 509-570.
8. Стернин И.А. Русское коммуникативное сознание / И.А.Стернин // Русское и финское коммуникативное поведение. – Вып. 3. – Воронеж: Истоки, 2002. – С. 5-13.
9. Цурикова Л.В. Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации / Л.В. Цурикова. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. – 257 с.
10. Швейцер А.Д., Никольский, Л.Б. Введение в социоллингвистику. – М.: Высшая школа, 1978. – 216 с.
11. Brown P., Levinson, S.C. Universals in language usage: politeness phenomena / P. Brown, S.C. Levinson // Questions and Politeness: Strategies in Social Interaction. – N.Y.: Cambridge University Press, 1978. – P. 56-289.
12. Brown P., Levinson, S.C. Politeness: Dome universals in language usage / P. Brown, S.C. Levinson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 345 p.
13. Goffman E. Interaction Ritual: essays in face-to-face behavior / E. Goffman. – New York: Garden City, 1967. – 271 p.
14. Grice P. Logic and Conversation / P. Grice // Syntax and Semantics. 3Speech Acts / P. Cole, J.L. Morgan (eds.). – New York: Academic, 1975. – P. 41-58.
15. Thomas J. Meaning in Interaction: An Introduction to Pragmatics / J. Thomas. – London and New York: Longman, 1995. – 287 p.